
Научная жизнь

НА V СЪЕЗДЕ РПО

В.В. КОЛПАЧНИКОВ

Во время работы съезда, проходившего 14–18 февраля 2012 г., я присутствовал на заседаниях нескольких секций. В секции «Теоретико-экспериментальные исследования и практика в психологии: пути сближения» развернулась дискуссия между представителями классической науки и психологической практики. А.В. Юревич (ИП РАН) в своем введении солидаризировался с утверждением британского методолога М. Мэлки о том, что в наше время, несмотря на усилия сблизиться, академическая наука, прикладная наука и технологии психологической практики по-прежнему существуют независимо друг от друга. В этом состоит проблема, требующая разрешения. Представители академической науки (Ю.М. Забродин, Т.В. Корнилова, Д.В. Ушаков и др.) говорили о важности четкой академической, обоснованной эмпирическими исследованиями и теориями организации практики как условия реальной эффективности практической психологии и возможности реального измерения этой эффективности. В.М. Розин раз-

вил идею о том, что существует два типа наук: 1) естественнонаучные, строящиеся на построении моделей, и 2) науки, строящиеся на основе не моделей, а схем, которые позволяют проектировать новые виды деятельности и феноменов. Психология, по его мнению, принадлежит ко второму типу и может выступать основой для психологической практики. Представители психологической практики (А.И. Сосланд и др.) утверждали, что сложность психологической практики невозможно исследовать и контролировать методами классической науки, и ратовали за уместность качественной методологии исследований. А.Б. Орлов (НИУ ВШЭ) в своем выступлении подчеркнул, что пока чрезвычайно редка, но все чаще встречается ситуация, когда один и тот же человек является представителем и академической науки, и прикладной технологии. Именно такая ситуация — предпосылка преодоления разрыва, который констатировал А.В. Юревич. В своем выступлении я отметил важность теории в собственной практической деятельности как

инструмента осмысления и регуляции работы. Академические исследования сознания и осознания, знаково-символической регуляции деятельности, современные методологические подходы конструктивизма и психотехничности и мн. др. хорошо описывают и объясняют процессы психологической практики. Я глубоко убежден, что наука и практика могут продуктивно взаимодействовать на благо человека. Дискуссия на секции продемонстрировала достаточно напряженные отношения сторонников классической науки и практиков. И тем не менее с обеих сторон проявляются усилия для диалога и сотрудничества.

На секции «Психологическая практика» обсуждались организационные, методические и теоретико-методологические проблемы. А.И. Ляшенко осветила организационные, методические и содержательные вопросы работы Московской службы психологической помощи населению. Е.Н. Иванова (СПбГУ) — вопросы медиации и обучения ей как развивающегося подхода в психологической практике. В своем сообщении я говорил о том, что развитые психологические практики являются и культурными тенденциями, обладающими потенциалом изменения человеческой культуры.

В ходе работы симпозиума «Знания второго порядка и коммуникативные методы научного познания в психологии и психотерапии» философ В.А. Буров (РАН) проследил развитие науки от классической к неклассической (признание влияния инструментов познания на его процесс и результат) и к постнеклассической (учет жизненного

мира субъекта и «объекта» познания, роль языка и дискурсов, диалога «языков» и др.). Постнеклассические методы познания требуют организовать коммуникацию, диалог разных языков и онтологий для познания жизненного мира человека. На основе диалога возникают «знания второго порядка», более глубокие, достоверные и практичные, чем знания предыдущих ступеней развития науки.

В.А. Петровский (НИУ ВШЭ) в своем сообщении «Существует ли индивидуальная субъектность?» творчески проблематизировал идею субъекта в культуре, продемонстрировал несоответствие субъекта и индивида и показал, что целостность личности и ее субъектность реализуются только как постоянный процесс выбора, предпринятия неопределенности-многообразия, трансцендирования границ достигнутого.

Л.П. Хохлова в докладе «Коммуникативные методы научного познания в психологии и психотерапии» развила идею опосредования методов познания в психологии и психотерапии различными моделями человека, продолжила тему необходимости диалога различных теорий и языков науки. Она представила собственные оригинальные разработки процессов разрешения проблем в процессе трансмодальной психотерапии на основе диалогического сопряжения сложных субъектов — участников терапии.

На секции «Консультативная психология» были представлены сообщения представителей различных консультативных подходов и направлений. Центральным событием работы секции стало сообщение

В.А. Петровского о необходимости утверждения консультативной психологии в качестве новой научной дисциплины. Он осветил предмет и концептуальную схему консультативной психологии. Последующая за докладом дискуссия о тайне психотерапии вылилась в диалог различных направлений консультирования и психотерапии. Хочется отметить содержательность и продуктивность этой дискуссии, увлекшей всех присутствовавших. В конце работы секции ее участника-

ми было единогласно принято обращение к ВАК с просьбой об утверждении новой научной специальности — консультативная психология.

Меня обрадовало обсуждение на съезде этического кодекса психологов, необходимость принятия которого давно назрела. Съезд продемонстрировал, что сообщество российских психологов растет как количественно, так и качественно — содержательно и профессионально. Это отрадно и внушает оптимизм.

Колтачников Вениамин Валентинович, доцент факультета психологии НИУ ВШЭ, кандидат психологических наук

Контакты: vkolpachnikov@hse.ru